

Б.Н.КУТЕЛИЯ

**СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УРОВНЕ ЖИЗНИ
РОССИЯН**

Кутелия Бадри Никандрович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН. Адрес: 117259, Москва, ул.Кржижановского 24/35. к. 5, Тел: (095) 129-01-34, факс: (095) 719-07-40.

Известно, что благосостояние деятельных социальных индивидов, их способности достичь успехов зависят и от среды, в которой протекает их жизнь. Рассуждая о том, кому живется хорошо, можно судить и о стране или об определенной власти преобладающей силе, которая создает определенные условия для определенных субъектов. Характерно, что на коротком отрезке постсоветской истории существенно менялась потребность в разных типах деятельных личностей.

Главным на пути формирования новых оснований общественной жизни в России стал отказ от тоталитаризма, насильственного навязывания воли государственной политической элиты (партийной номенклатуры) как в политической, так в хозяйственной и духовной жизни. И в этих новых условиях на передний план выдвинулись (должны были выдвинуться) новые социальные деятельные индивиды: вместо командиров (разумеется, "красных") социалистического производства — предприниматели свободной рыночной экономики; вместо преданного коммунистическим идеалам партийца — политик, представляющий тот или иной слой населения; вместо деятеля партийной науки ("красного" профессора) или представителя духовной сферы, утверждавшего преимущества советского образа чувствования, мышления и действия, — творческая личность, исследующая интересующие ее вопросы и избирающая способы передачи своего знания и опыта. То есть общим в этой перестройке была смена ориентации — не на воспроизводство манипулируемого сверху индивида, а на создание условий для свободно действующей личности.

Первые результаты новой ориентации, видимо, не оказались приемлемыми для некоего главного, безличностного субъекта — инициатора перемен. Говорят о чрезмерно высокой социальной и социально-политической цене запоздалой модернизации в Советском Союзе, что вынуждает основного субъекта социального управления от "жесткой" модели перейти к "мягкой" версии социальной политики, держа курс на социально-ориентированную экономику [1]. Действительно, вербализованные намерения как политиков у власти, так и оппозиционеров, может, и указывают на большую заботу о незащищенном социальном индивиде. Но объявить о переориентации на социальную защищенность — не обязательно означает, что теперь объектами "опеки" будут обычные члены общества. Некоторые аналитики отмечают, что процесс осознания невозможности беспрепятственно, ненасильственно воплотить цели советской перестройки перерос в "процесс тоталитарной реставрации" и указывают на начало 1994 года как на

поворотный пункт [2].

Результаты проведенного нами в Институте социологии модульного анализа данных мониторинга "Зеркало мнений" за 1992-1995 годы также указали на изменение функции соотношений социальных модулей в пользу вертикально организованного способа жесткого авторитарного управления обществом с конца 1993 года (в то время как в 1992-1993 годах доминировали функции развития новых отношений).

Свободного рынка фактически так и не сложилось; политики, представлявшие интересы определенных слоев, могли достичь успеха, если были выходцами из бывшей партийной номенклатуры или связаны с ней; а духовными лидерами населения, как правило, выступали деятели, добившиеся высокого авторитета при старом режиме. Предприниматели же, полагавшие, что будут действовать в условиях свободного рынка, политики и духовная интеллигенция, рассчитывавшие на приобретение общественного престижа без номенклатурной санкции и на первых порах достигшие некоторых успехов, в дальнейшем оказались вынужденными разворачивать свою активность в жестких, неблагоприятных условиях, порой опасных для жизни.

Состояние, сложившееся к данному моменту, ряд ученых и политиков (в частности, И.Хакамада) обозначает как номенклатурно-корпоративный экономический строй, подчеркивая тем самым, что новый режим, по сути, остался подыгрывающим корпоративным интересам прежней номенклатуры. Бывший советский экономист Б.Гугушвили обозначил его как режим "транснационального номенклатурного корпоративизма", подразумевая не "многонациональность" советских владений посткоммунистов, а их новые намерения осуществить старую мечту о расширении масштабов своего влияния — своего рода альтернативу современному процессу глобализации — под прикрытием более приемлемых для Запада методов "свободной" "рыночной" "экономики" [3].

На историческом переходном этапе социально-экономических и политических изменений присутствует некоторая неопределенность общественной парадигмы, определяющей знак оценки (и соответствующее вознаграждение) действий социального индивида. Точнее, как бы предоставлена одна возможность: сотрудничество или конкуренция в духе демократического "корпоративизма". Но осуществляется другая модель, более привычная для советской корпорированной номенклатуры: служение идеократии [4]. В результате происходит управленческий, правящий отбор, согласно которому создается определенное основание дифференциации доходов.

Уровень жизни разных социальных групп в условиях неопределенной общественной парадигмы, характер изменения их доходов может немало сказать о самой парадигме. Это мы и попытаемся показать, анализируя данные уже упоминавшегося социологического мониторинга, который начиная с 1992 года проводит Центр оперативных исследований Института социологии РАН (руководитель профессор В.А.Мансуров). Проанализированы данные восьми опросов мониторинга за 1992-1995 годы с общим массивом около 16 тысяч респондентов.

Вполне естественно "хорошую жизнь" мы здесь связываем с высокими доходами, обеспечивающими материальный достаток. Можно, конечно, включать сюда и

нематериальные блага, духовные достижения, но мы ограничиваемся простыми утверждениями", хорошо живется тому, кто а) больше получает в виде денежного вознаграждения и у кого б) доходы растут из года в год. Это валидно, если деньги быстро обесцениваются. Таким образом, мы имеем два показателя — объем дохода, темп и характер изменения этого дохода — на основе которых будем рассматривать данный вопрос.¹

Но, несомненно, эти основные показатели зависят от других характеристик деятельного социального индивида.

В первую очередь выделим те из них, которые создают как бы внешнюю оболочку деятельности людей и ставят их в неодинаковое положение. Это прежде всего регион проживания и тип населенного пункта. На уровень доходов может также повлиять отрасль народного хозяйства, экономическая сфера, в которой человек разворачивает свою активность, тип организации, где он трудится, или отношения собственности.

Другой блок показателей, влияющих на благополучие, можно назвать личностным, он включает пол, возраст, образование, профессию или род занятия индивида. Разумеется, многое может зависеть и от характера самого человека, его способностей, ценностных установок, но в данном случае не будем затрагивать эти качества.

При обработке данных мониторинга о доходах респондентов, указанных в абсолютных рублях и соответствовавших времени того или иного опроса, для удобства была введена некая условная единица — нормированный рубль. За основу был взят рубль июля 1993 года. Таким образом, доходы стали сопоставимыми. Коэффициенты нормирования вычислялись соотношениями средних значений доходов одного респондента в семи опросах со средним доходом в опросе июля 1993 года [6].

Итак, результаты многолетних наблюдений показывают, что с учетом величины доходов на члена семьи и темпа роста этих доходов в лучших условиях находятся живущие в московском регионе, в Западной Сибири, Нижнем Новгороде и на Северном Кавказе, где доходы увеличились в среднем на 149% (в Западной Сибири — на 184%, на Северном Кавказе — на 133% за 1992-1995 и на 185% — за 1994-1995 годы). Хорошие возможности заработать на жизнь сохранялись на Дальнем Востоке и на Урале, хотя здесь высокие доходы 1992 года сократились до 75% к 1995 году. И совсем мало таких возможностей во Владимире, Центральном Черноземье, в Поволжье, где сравнительно низкие доходы 1992 года сократились до 80%.

Россия стремится изменить отношения собственности, установить правомочность частной собственности. Следовало ожидать, что государство и общество создадут лучшие возможности для тех, кто способствует таким переменам, будут поощрять лиц, приобретающих собственность или занятых на частных предприятиях. Однако на деле оказалось, что это не так. В 1992-1993 годах действительно росли доходы новых собственников (до 45 тысяч нормированных рублей) и наемных работников (до 27 тысяч), но начиная с 1994 года

¹ В мониторинге, на данные которого мы опираемся, доход определялся как суммарный среднемесячный доход на одного члена семьи в течение предшествовавших опросу двух месяцев (о соответствии доходов по данным опросов и официальной статистики [5]).

картина изменилась: их доходы сократились до 70%, хотя все же остались высокими. Это совпадает с аналогичным изменением к худшему общего экономического положения населения.

Если тип собственности не в столь значительной степени влияет на доходы, то сфера деятельности социального индивида имеет существенное значение. Лучше других обеспечены те, кто занят в финансовой сфере или на государственной службе, где доходы за 1994-1995 годы выросли на 122%. Приносит свои плоды деятельность в области торговли и услуг (правда, доходы здесь росли до 1994 года, после чего начали сокращаться до уровня 1992-го). Хуже положение в промышленном производстве, в сферах образования, науки и культуры, но совсем плохо обстоят дела в сельском хозяйстве, где изначальные 19 тысяч нормированных рублей (1992 год) сократились до 12 тысяч (1995 год).

При анализе величины доходов и темпа их роста в различных сферах народного хозяйства в 1994-1995 годах выделилась некая область (или области), которая не была учтена при разработке вопросника мониторинга и потому в расчетах 1992-1995 годов представлена графой "другая сфера". К сожалению, приходится гадать, что это за область — но это не государственная и финансовая служба, не торговля, не наука, культура и образование и не сельское хозяйство. Деятельность в ней так же доходна (если не доходнее), как и в сфере финансовой.

Весьма интересно распределение доходов в связи с родом занятий. Наверное, следовало ожидать, что на переходном к свободному рынку этапе социальное регулирование создает более благоприятные условия для предпринимателей. И здесь оказалось, что это не совсем так. Правда, в 1992-1995 годах действительно стремительно росли доходы людей предприимчивых. Но начиная с конца 1993-го их доходы временами сокращались, и темпы сокращения не соизмеримы с темпами уменьшения доходов других категорий занятых (в 1995-ом доходы предпринимателей составили половину доходов 1992 года).

На первую позицию тут вышли силовики — военнослужащие и работники органов охраны правопорядка. Темп роста доходов силовиков за 1993-1995 годы составил 150% (этот показатель существенно выше, чем у иных категорий занятых). Другой удачливой группой являются руководители организаций, доходы которых за те же годы выросли на 126%. Некоторым ростом характеризовались доходы рабочих и крестьян, безработных и домохозяек. Но хуже всего положение неработающих пенсионеров, служащих-специалистов и учащихся-студентов: доходы неработающего пенсионера крайне низки, а у служащего-специалиста и учащегося-студента они сокращались (скажем, служащий-специалист в 1995 году имел 80% того, что имел в начале 1994-го).

Таким образом, наш анализ (на основе всех перечисленных выше показателей) позволяет сказать, что в рассматриваемые годы "хорошо жил" молодой мужчина (до 40 лет) с незаконченным высшим образованием, имеющий дело с оружием, находящийся на государственной или финансовой службе либо проявляющий себя в некой неопределенной сфере, активно действующий в большом городе в московском, западносибирском или северокавказском регионах. Имена таких людей хорошо известны, широко рекламируются. Кое-

кто из них находится под следствием или разыскивается, другие продолжают заниматься своим делом. Но суть в том, что они активно воспроизводятся.

Антиподом "джентльмена удачи" является человек старшего или среднего возраста с высшим образованием или без него, занятый в качестве специалиста в промышленном и сельском производстве, живущий преимущественно в средних и малых городах Северо-Запада, Поволжья, Центрального Черноземья и Нечерноземья. Рекламирывать их, наверное, малоинтересно да и заботиться об улучшении условий их жизни, видимо, не очень выгодно. Стране, вероятно, нужны любители приключений в политических центрах или перифериях геополитического пространства. Возможно, поэтому на одном конце шкалы благополучной жизни — удачливом — находится силовик наряду с финансистом и руководителем, а на другом — служащий-специалист наряду с неработающим пенсионером и учащимся-студентом.

Обратим внимание на еще один результат анализа данных многолетнего мониторинга. Как отмечалось, до конца 1993 года улучшалось благосостояние предприимчивых людей и работников частных предприятий. От опроса к опросу на первом этапе росли объемы доходов занятых в частном секторе — с конца 1993 года они стали сокращаться. Рост доходов у силовиков наблюдается со второй половины 1993 года, а доходы служащих-специалистов еще больше начинают сокращаться с первой половины 1994-го. Примерно в это же время — на рубеже 1993-1994 годов — усиленно растут доходы работников сферы финансов и госслужбы. С 1994-го, что уже подчеркивалось, в ответах респондентов появилась некая "другая сфера деятельности", доходы в которой были выше, чем в любой другой сфере. То есть рубеж 1993-1994 годов — это и рубеж некоего перелома в приоритетах востребованных видов деятельности. Если в начале 1992 года по показателю доходов выделялись руководители, предприниматели, служащие-специалисты, коммерсанты, работники частного сектора, владельцы предприятий и имеющие долю в капитале предприятия (свыше 20 тысяч нормированных рублей на члена семьи), то в 1995-м сильно сократились доходы у предпринимателей, владельцев и работников частных предприятий; выпали из этого списка работники с долями капитала и служащие-специалисты; вместо них в него вошли силовики, работники финансовой и государственной служб и деятели некой неопределенной сферы хозяйствования. Из регионов по возможностям заработать ведущими в 1995 году оказались Москва и Северный Кавказ.

Если выводы этого анализа экстраполировать на идущие в постсоветском пространстве процессы, то имеется основание заключить, что с 1993-1994 годов, теперь уже внутри России, наметилась обратная тенденция в проводимых социально-политических преобразованиях. На это указывают различия в характере изменения доходов отдельных социальных групп. Силы, желающие свернуть реформы, чьи доходы стали еще больше расти, в политической и социальной жизни апеллируют к ухудшению положения основной части населения, потерявшей за последнее время те незначительные свободы и возможности управлять своей жизнью, которые начали было приобретать в начале 90-х.

Таблица 1.

Изменение доходности у социальных групп за 1992-1995 г.г. относительно рубежа изменений общественной парадигмы (тыс. нормированных руб. в месяц на члена семьи в рублях июля 1993 г.)

Род занятий	Средний доход	До рубежа			На рубеже				После рубежа		Темп роста дохода			Отн. числ. %
		92-95	92.03	92.11	93.03	средн.	93.07	93.11	94.06	94.11	95.06	92-95	I эт.	
Силовик	21.9	нет	нет	16.7	23.0	23.8	25.6	20.0	21.6	24.7	+8.0	+6.3	11.7	2.4
Руководитель	25.7	27.6	33.3	28.5	23.3	21.3	22.9	26.4	26.8	23.9	-3.7	-4.3	+0.6	6.9
Предприниматель	49.1	нет	нет	79.9	52.6	53.8	41.1	62.3	47.8	40.4	-39.5	-27.3	-12.2	2.8
Рабочий/крестьянин	17.7	19.0	19.8	18.2	17.0	16.3	17.3	14.9	15.8	17.4	-1.6	-2.0	+0.4	33.9
Служащий-специалист	19.1	20.9	20.0	18.1	19.2	19.1	17.5	21.4	18.9	17.4	-3.5	-1.7	-1.8	26.6
Учащийся / студент	18.2	19.3	15.4	20.7	17.2	16.7	21.3	14.3	19.5	15.7	-3.	-2.1	-1.5	5.6
Неработающий пенсионер	12.1	11.0	10.7	11.4	12.2	12.6	13.0	10.7	13.9	13.5	+2.5	+1.2	+1.3	16.4
Всего	23.4	19.6	19.8	27.6	23.5	23.4	22.7	24.3	23.5	21.9	+2.3	+3.9	-1.6	94.6

Абсолютный рубль равен:			
если дата = 92.03	абс. руб. = норм.р./ 15.705	если дата = 93.11	абс. руб. = норм.р./ 0.409
если дата = 92.11	абс. руб. = норм.р./ 3.596	если дата = 94.06	абс. руб. = норм.р./ 0.184
если дата = 92.03	абс. руб. = норм.р./ 1.770	если дата = 94.11	абс. руб. = норм.р./ 0.126
если дата = 92.07	абс. руб. = норм.р./ 1.000	если дата = 95.06	абс. руб. = норм.р./ 0.077

Таблица 2

Изменение доходности у социальных групп за 1992-1995 г.г. относительно рубежа изменений общественной парадигмы (тыс. нормированных руб. в месяц на члена семьи в рублях июля 1993 г.)

Сфера деятельности	Средний доход	До рубежа		На рубеже				После рубежа		Темп роста дохода			Отн. числ.
		92-95	92.03	93.03	средн.	93.07	93.11	94.06	94.11	95.06	92-95	I эт.	
Неопределенная сфера	25.9	нет	нет	нет	нет	нет	нет	21.9	30.0	+8.1	нет	+8.1	1.4
Гос. финансовая служба	21.6	20.7	18.5	21.2	21.3	23.1	19.4	23.6	23.6	+2.9	+0.5	+2.4	8.1
Торговля, услуги	27.6	27.8	27.5	28.2	26.6	24.7	33.4	26.4	27.4	- 0.4	+0.4	-0.8	13.5
Наука, культура, просвещение	18.3	16.5	15.9	19.5	19.8	17.6	21.6	19.4	17.3	+0.8	+3.0	-2.2	18.8
Промышленность	20.4	21.6	22.9	19.5	19.4	19.6	19.5	18.5	20.8	-0.8	-1.1	+0.3	41.1
Сельское хозяйство	14.8	19.0	16.5	13.9	16.8	13.7	9.9	12.9	12.2	-6.8	-5.1	-1.7	17.1
Всего	21.5	21.1	20.3	20.5	20.8	19.7	20.8	20.4	21.9	-0.8	-0.6	+ 1.4	100.0

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумова Н.Ф. Социальная политика в условиях запаздывающей модернизации. // "Социологический журнал", 1994. №1.
2. Урушадзе Г. Выбранные места из переписки с врагами. СПб. 1995. С. 17-19, 291-292.
3. Guguchwili V. Transnational Nomenklaturist Corporatism / Soviet Analyst. Vol. 22, N.3, July 1993, pp.4-12.
4. Пути Евразии. М.: Русская книга, 1992. С. 20.
5. Заславская Т.И. Новые данные о доходах россиян // Общество и экономика. 1995. №6; Кутелия Б.Н. Дифференцированное отношение населения к социально-экономическим реалиям в 1992-1994 г.г. // Общество и экономика. 1995. № 6.
6. Кутелия Б.Н. Дифференцированное отношение населения к социально-экономическим реалиям в 1992-1994 г.г. //Общество и экономика". 1995. № 6